

Г.Г. Назиев
Московская государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД ГАБАЛА (ТОПОГРАФИЯ И ФОРТИФИКАЦИЯ)

Город как результат эволюции различных типов человеческих поселений и особое явление организации общественной жизни отличается особым укладом жизни, спецификой политико-экономической, социокультурной и интеллектуальной деятельности, мировоззрением и мировосприятием различных слоев населения. Сегодня накопились новые археологические материалы и письменные информации, разработаны современные методологические подходы, что делают возможным более глубокое исследование вопросов становления и развития городской культуры. Изучение топографической структуры и системы обороны древних городов является одной из наиболее актуальных и сложных задач в исторической науке. Габала – один из древних городов Азербайджана с непростой и интересной историей, многие страницы которой до сих пор остаются не вполне ясными. В статье проведен анализ имеющихся письменных источников и материалов, полученных в результате многолетних археологических раскопок, что позволяет проследить непростую картину сложения топографии и формирования оборонительных систем города Габала.

Древние города Азербайджана, Габала, Гала, Сельбир, социальная структура городов, топография, оборонительные сооружения.

Впервые о городе Габале (Кабалаке) сообщают письменные источники во второй половине I в. Габала отождествляется с Кабалакой (Cavalaca) [28, с. 297] Плиния Старшего (23–79 гг.) и Хабалой (Chabala) Птолемея (70–147 гг.) [29, с. 254]. Плиний считает Габалу главным городом [28, с. 297] и неединственным (Pravalent oppida¹ – Albanioe – Cabalaca) [25, с. 122].

В VII в. город упоминается албанским историком Моисеем Каланкатуйским как Кавалаха [24, с. 57, 72, 120, 148, 172 и др.] и «Армянской географией» – как Кавагак (Кавалак) [2, с. 40]. Кага (Гала), отмечаемая историком VIII в. Гевондом, отождествляется также с Габалой [18, с. 92].

В период античности и раннего средневековья (до V в.) Габала была столицей Албании (Кавказской Албании), здесь находились дворец правителя страны и резиденция архиепископа [23, с. 160; 27, с. 15].

В VI в. в связи с опасностью с севера столица была перенесена в город Партав (Барда). В результате второй арабо-хазарской войны (около 722–737 гг.) Габала перешла под контроль арабов [21, с. 298–300].

Развалины Габалы находятся к востоку от современного села Чухур Габала на высоком холме между реками Гарачай и Джоурлучай. Территория города с площадью более 25 га разделена рвом на две части: часть города (12 га), расположенная к северу от рва, называется Сельбир, к югу – Гала (рис. 1). На севере город ограждается отрогами Большого Кавказа, а на юге – крупными террасами Кенделендага [17, с. 29]. Трудно восстановить первоначальный вид

восточной границы обеих частей города, что связано с разрушительными последствиями селевых потоков реки Джоурлучай. Площадь, занимаемая руинами города, имеет вытянутую, почти треугольную форму.

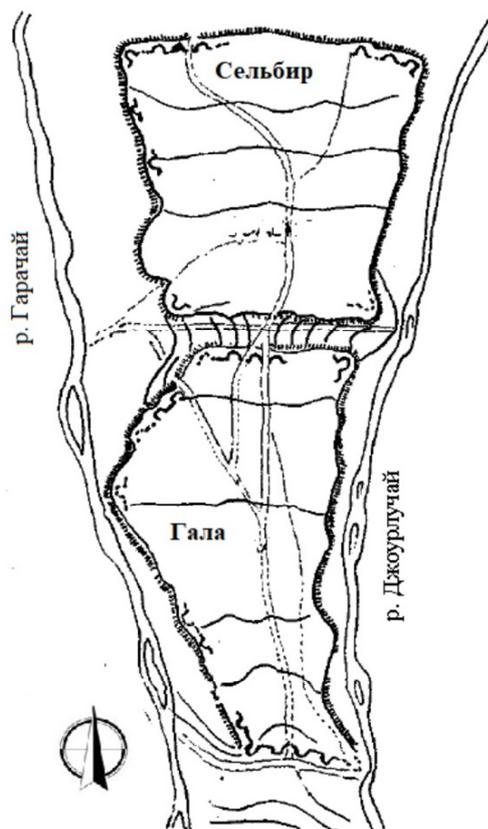

Рис. 1

¹ Римляне оппидумом называли свои периферийные города, имеющие оборонительные сооружения и все такие города варварского мира.

Археологические исследования позволяют считать Габалу городским комплексом, в который вошли не только Сельбир и Гала, но такие поселения городского характера, как Чаггаллы, Кямал тепе, Байыр шехер и Квартал ремесленников. К этому комплексу также относятся древние поселения недалеко от городища, такие как Сеидтала, Узунтала, Гафарлы, Гаратепе [1, с. 23–24].

Археологические раскопки древней Габалы начались с середины XIX в. (А. Яновский, Б. Дорн, Н. Караулов, Д. Шарифов, Р. Эфендиев, И. Джафарзаде и др.). На основе археологических изысканий, проведенных в начале XX века, исследователи считали, что Сельбир представляет собой развалины города Сирхарна [22, с. 41–43]. Первые разведочные археологические раскопки в Габале были произведены в 1926 г. под руководством Д. Шарифова [30, с. 174–185]. Значительные исследовательские работы были проведены в 1944–1945 гг., однако планомерные раскопки в городище были организованы в 1959 г. под руководством С.М. Казиева и в дальнейшем продолжались археологами О.Ш. Исмизаде, Г.М. Ахмедовым, И.А. Бабаевым, Ф.В. Гадировым, Г.Дж. Джабиевым и др. [3; 4; 5; 6; 7; 8–16].

На территории городища изучены культурные слои, образовавшиеся с I до середины XVIII в. Обнаруженные здесь четыре археологических слоя относятся к античному этапу и раннему, развитому, позднему средневековью [1, с. 25–26].

Несмотря на многолетние археологические раскопки на территории Габалы, сегодня нет единого мнения в определении местонахождения цитадели города и об исторической топографии его, структуре в раннесредневековый и средневековый периоды.

Исследователи предполагают, что античная Габала была расположена в 3–4 км к юго-востоку от развалин города, в местечке между реками Гарачай и Гочалан, именовом Чаггаллы таласы (Шакалья поляна), и занимала площадь более 50 га [1, с. 24; 4, с. 45]. Более древняя часть города имела мощные укрепления, о чем свидетельствуют следы оборонительного земляного вала и рва². Допускается существование города на этом участке с конца IV в. до н.э. до конца I в. н.э. [6, с. 20; 7, с. 65], с конца I в. н.э. – на территории Сельбира и Галы. По другой версии, с самого начала (с III в. до н.э.) город находился на одном и том же месте (Сельбир и Гала) [1, с. 24; 13, с. 28], а в местечке Чаггаллы находились торговая площадь и храмы [20, с. 72].

Известный археолог И.А. Бабаев считал, что городище Габала в эллинистическую эпоху и на рубеже нашей эры находилось в Чаггаллы. Основаниями для такого вывода были многочисленные материалы, найденные на данной территории, достаточно обширное пространство (100 га) и наличие оборонительных сооружений [6, с. 19]. В то же время, опираясь на находки, полученные при археологическом изучении оборонительных стен Сельбира и Галы, Ф.В. Гадиров доказывает, что уже к I в. н.э. город имел укрепления. Это соответствует сообщению Плиния о Габале в I в.,

употребившем по отношению к ней термин «*oppidum*» [1, с. 28].

Какую из приведенных версий можно считать более правдивой? Можно ли допустить, что Гала-Сельбир и Чаггаллы являются остатками двух разных городов? Ответы на эти и другие вопросы дадут дальнейшие археологические исследования.

Здесь хочется отметить, что в раннесредневековый период многие города Азербайджана возникли недалеко от античных городов – «на новом, более удобном и укрепленном в оборонном отношении месте» [26, с. 90].

Нет сомнения, что средневековое городище Габала находилось на территории Сельбира и Галы. Однако о времени существования и назначении этих частей города также имеются разноречивые предположения. Самой древней частью города, по мнению большинства исследователей, является Сельбир. По С. Казиеву, Сельбир по времени охватывает период с I в. по X в. н.э. Начиная с IX в. городская жизнь продолжалась на территории Галы [20, с. 72–73]. Такого же мнения придерживались И. Бабаев и Г. Ахмедов – до IX в. люди жили в основном на территории Сельбира, а в IX в. и на территории Галы, примерно в XI в. в Сельбire жизнь прекратилась, а город продолжал существовать на территории Галы и ее окрестности до первой половины XVIII в. На основе результатов раскопок в 70–80-е годы XX в. на территории Галы, Г. Ахмедов пришел к выводу, что здесь жизнь началась не с IX в., как это предполагалось ими раньше, а с античного периода [4, с. 46–47].

По наблюдениям Ф. Гадирова, существование города на обеих частях начинается с III в. до н.э. Жизнь в Сельбire прекратилась в XII в., так как после XII в. на его территории не обнаружены материалы, относящиеся к этому времени [1, с. 32]. Территория Сельбира в это время использовалась под кладбище. Это подтверждают остатки мавзолеев на северо-востоке Сельбира и мусульманские погребения на самом верхнем слое городища [7, с. 22–23].

В Сельбire обнаружено три культурных слоя толщиной 2,5–3 м, охватывающих периоды: III в. до н.э. – V в. н.э., VI–X вв., XI–XII вв. Здесь выявлены христианские и мусульманские захоронения, относящиеся соответственно к VI и XI вв., что дает основание считать, что жизнь в Сельбire примерно в VII в., а затем в XI в. временно прекратилась [1, с. 25–26]. В последнем слое, образованном над мусульманскими захоронениями, обнаружены остатки насыщенной материальной культуры, что, по мнению Ф. Гадирова, говорит о богатой жизни Сельбира до прекращения здесь жизни (XII в.).

В Гале в культурном слое толщиной 5 м отсутствуют стерильные пласты. Здесь, в основном начиная с I в. н.э., прослеживается городская жизнь, если не считать незначительных материалов, относящихся к античному периоду.

Одним из интересных вопросов по топографии Габалы является вопрос о происхождении и назначении рва, который разделяет город на две части. Протяженность рва составляет около 350 м, глубина – около 18–20 м, ширина – в верхней части 30 м, а на дне 5 м [7, с. 22; 17, с. 31]. Ров, выходя к обоим рекам

² Существует мнение о том, что в этой части города находились храмовая зона и рыночная площадь [19, с. 19, 22].

(Джоурлучай и Гарачай), несколько округляется в сторону Галы (там, где Джорлучай смыл часть городища) [4, с. 46].

Одни исследователи считают, что ров был проведен в связи с защитой северной части Галы, другие – обеих частей города. Они допускают и наличие городской стены вдоль рва на каждой стороне [19; 32]. С.М. Казиев полагал, что Сельбир и Гала были связаны перекидным мостом через этот ров [19, с. 18].

Если анализировать вышеизложенные высказывания о времени существования города: по одной версии, до IX в. он охватывал только территорию Сельбира, а с IX в. – Сельбира и Галы; по другой – с I в. н.э. до XI–XII в. город занимал территорию обеих частей. Результаты археологических исследований свидетельствуют, что город и в раннем средневековье (IV–VIII вв.) и позже, примерно до X–XI вв., состоял из Сельбира и Галы внутри общей крепостной стены [1, с. 29, 32; 7, с. 25]. Возможно, в XI–XII вв. был проведен оборонительный ров для защиты северной стороны Галы, куда переходила основная городская жизнь.

Как видно, для топографии города Габалы характерна нечеткость по отношению к ее социальной структуре. Нечетко видны ее цитадель и шахристан, наличие которых характерно для многих городов Востока, в том числе Азербайджана. Выше было отмечено, что Габала была главным городом, столицей страны до перенесения ее отсюда в другой город – в Партав (Барду). Поэтому трудно представить город без цитадели. Период до XII в., по мнению Ф. Гадирова, вся территория городища (Сельбир и Гала – 25 га) была цитаделью [1, с. 26], а потом только Гала выполняла эту функцию [7, с. 40].

В раннем средневековье обе части города (Сельбир, Гала) были укреплены крепостными стенами и башнями, которые неоднократно разрушались, восстанавливались³, в результате чего элементы системы обороны города сильно изменились. По этой причине, для того чтобы с полной ясностью судить о характере развития фортификационных систем города на отдельных этапах его истории, нужны широкие археологические раскопки. Наземные части крепостных стен во многих местах, в основном в Сельбуре, сохранились плохо. О характере фортификации города можно судить по руинам фундаментов стен и башен и сохранившихся частей.

Остатки северной и западной сторон Сельбира сохранились в лучшем состоянии, чем восточной и южной сторон. Длина крепостных стен Сельбира составляет в периметре 1215 м – на севере 410 м, на западе 449 м и на востоке 357 м. Как указано выше, большая часть восточной окраины Сельбира размыва рекой, что создает трудность судить о ее первоначальном виде. О наличии крепостных стен на южной стороне существуют разные мнения: Ф. Гадиров, заложив шурф на стороне Сельбира вдоль рва, разделяющего город на две части, предположил, что южная сторона Сельбира тоже была укреплена оборонительными стенами длиной 210 м. Таким образом, он счи-

тал, что периметр городских стен Сельбира составляет 1425 м [1, с. 25; 12, с. 63–64].

Предполагалось наличие городских ворот на южной стороне. Но как показали археологические раскопки, заложенные на более широкой площади, остатки стен вдоль рва на стороне Сельбира, воспринятые как крепостные стены, на самом деле были остатками городских общественных сооружений [5, с. 54], отрезанных во время проведения рва. Таким образом, выяснилось, что Сельбир, кроме южной стороны, был окружен крепостными стенами.

Археологические раскопки на северной стене выявили полукруглую башню диаметром 3 м и было установлено, что башня сооружена из сырцового кирпича на глиняном растворе. Наружная часть стены и башни были облицованы сырцовыми кирпичами. Позже с внутренней стороны города к востоку от башен возведено дополнительное укрепление – вторичные стены в виде контрфорса (6 м) из камня и обожженного кирпича на известковом растворе.

Обнаруженная нижняя часть фрагмента крепости, выполненная из глинобитной массы («мохра» – «пахса»)⁴, характерная для раннесредневекового времени, дает основание считать, что башня возведена в V–VI вв. [20, с. 72].

На западной стороне Сельбира открыта оборонительная стена длиной 35 м. Стена толщиной 2,4 м и сохранившейся высотой 1 м построена из пористого камня на известковом растворе. Разрез, сделанный в северной части этой стены, показал, что в этой части стена возведена из глинобита. В 100 м к востоку от разреза опять лежала стена из пористого камня на известковом растворе. Такие каменные стены прослеживаются и на северной стороне [12, с. 63–64]. Обнаружение стены разного строительного характера затрудняет точную датировку и восстановление первоначального облика этих стен.

Возможно, стены из пористого камня относятся к более древнему периоду (античному), которые при сасанидах были восстановлены или построены заново на фундаменте старых.

На юго-западной части Сельбира были очищены остатки квадратной в плане башни высотой до 14 м, со сторонами 10 м. Башня возведена из тесаного булыжника на известковом растворе, облицована четырехугольными плитами из мягкого пористого камня (туфа). Верхняя часть башни не сохранилась. Выше уровня городища находилась верхняя пологая часть башни, где, вероятно, размещались защитники города. Строительные материалы фундамента западной стены высотой 0,5 м идентичны строительному материалу башни (Там же, с. 63). Под каменным полом обнаружены материалы Ялойлутепинской культуры (III–I вв. до н.э.). А. Гадиров, исследовавший эту башню, предполагал, что башня и крепостные стены построены в I в. до н.э.⁵ Если это так, тогда они существовали в раннем средневековье в отстроенном виде. Севернее дан-

⁴ Битая (прессованная) глина.

⁵ У основания стен в материковой части был обнаружен скелет быка или коровы, лежавший на левом боку, обращенный головой к северо-востоку. Предполагается, что это связано с жертвоприношением на церемонии по случаю завершения строительства крепостных стен [13, с. 28].

³ Самые крупные восстановительные работы были осуществлены в 80 г. XVI в.

ной башни были обнаружены остатки стены длиной 35 м, высотой 1 м и толщиной 2,4 м, на юго-восточной стороне Сельбира изучены руины мощной полукруглой башни.

Южная часть города – Гала укреплена сильнее, чем северная – Сельбир. Она была окружена со всех сторон крепостной стеной длиной 1600 м. Сравнительно неплохо сохранились наземные части пяти полукруглых башен и крепостных стен, окружавших Галу с юга (рис. 2). Сохранившаяся высота башен (10,7 м, 11,3 м, 14 м, 5 м) показывает, что они были более высокие. Толщина стен башен составляла 5 м, внутренний диаметр 5 м, наружная линия полуокружности – 27 м. Толщина крепостных стен (5 м) сохранившейся высотой 3–7 м еще раз свидетельствует о более укрепленной обороне Галы, так как толщина крепостных стен Сельбира составляла 2,5–3 м [17, с. 32].

Рис. 2. Башни города

Расстояние между башнями достигает 20–25 м; башни, расположенные по сторонам ворот, отделены расстоянием в 10,5 м. Видимо, такое усиление обороны южной части города было продиктовано наибольшей уязвимостью в этой части [31, с. 225–231]. Остатки разрушенных юго-восточных башен и стен Галы обнаружены в русле реки Джоурлучай. Следы северных и западных крепостных стен хорошо прослеживаются, несмотря на их плохую сохранность [1, с. 24].

Кроме крепостных стен город Габала был укреплен и оборонительными рвами. Опять же в связи с размывкой восточной окраины невозможно определить существование здесь рва. Хорошо прослеживается ров на северной стороне Сельбира, между крепостной стеной и глубоким оврагом. Здесь расположена широкая (5 м) земляная площадка, видимо, она была построена во время строительства крепостных стен. В некоторых местах, на самом крае этой площадки, шла линия насыпи оборонительного характера (Там же, с. 26). Такой же ров прослеживается между западной стеной Сельбира и оврагом Гарачая. Здесь ров (30 м) защищает города только с левой и правой стороны городских ворот. Что касается южной стороны Сельбира и северной Галы, они были защищены упомянутым выше искусственным рвом. Кроме оборонительной функции эти рвы выполняли и роль коллатора против эрозии крепостных стен.

Таким образом, средневековая Габала имела мощные оборонительные сооружения, сложную струк-

туру. Только дальнейшие обширные археологические исследования обеих частей городской территории, более детальное изучение градообразующих элементов (административные здания, рыночные площади, улицы, храмы и др.) создаст возможность с полнотой реконструировать топографическую структуру и характер фортификационной системы города.

Литература

1. Алиев, И. Г. Кабала / И. Г. Алиев, В. Ф. Гадиров. – Баку, Элм, 1985. – 86 с.
2. Армянская география VII века / перевод и примечания К. Патканова. – Санкт-Петербург, 1877. – 84 с.
3. Ахмедов, Г. М. Археологические раскопки на территории Калы городище Кабала / Г. М. Ахмедов // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1978 г.). – Баку : Элм, 1982. – С. 29–31.
4. Ахмедов, Г. М. О результатах раскопок на участке VII территории Кала городища Кабалы / Г. М. Ахмедов // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1985 г.). – Баку : Элм, 1986. – С. 45–47.
5. Ахмедов, Г. М. Результаты раскопок на территории городища Кабалы в 1986 г. / Г. М. Ахмедов // Великий Октябрь и развитие археологической науки в Азербайджане. – Баку, 1988. – С. 52–54.
6. Бабаев, И. А. Города Кавказской Албании (IV в. до н.э. – III в. н.э.) / И. А. Бабаев. – Баку : Элм, 1990. – 236 с.
7. Бабаев, И. А. Кабала (Историко-археологический очерк) / И. А. Бабаев, Г. М. Ахмедов. – Баку : Элм, 1981. – 68 с.
8. Гадиров, Ф. В. Археологические раскопки 1977 г. в Кабале (Сельбире) / Ф. В. Гадиров // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1977 г.). – Баку : Элм, 1980. – С. 20–23.
9. Гадиров, Ф. В. Еще раз о датировке оборонительных стен Калы Кабалы / Ф. В. Гадиров // XI пятилетка и развитие советской археологии : тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции. – Баку, 1985. – 409 с.
10. Гадиров, Ф. В. О полевых исследованиях Сельбирского (Кабалинского) археологического отряда / Ф. В. Гадиров // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1980–1981 гг.). – Баку : Элм, 1986. – С. 42–44.
11. Гадиров, Ф. В. Работа 1975 г. на городище Кабала / Ф. В. Гадиров // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане. – Баку : Элм, 1978. – С. 40–42.
12. Гадиров, Ф. В. Раскопки на крепостных стенах Сельбира (Кабала) / Ф. В. Гадиров // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1974 г.). – Баку : Элм, 1975. – С. 62–65.
13. Гадиров, Ф. В. Результаты археологических исследований в Кабале в 1982 г. (Сельбирский отряд) / Ф. В. Гадиров // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1982 г.). – Баку : Элм. – 1990. – С. 27–31.
14. Гадиров, Ф. В. Результаты раскопок на V участке (Кала) VII в Кабале, проведенных в 1985 г. / Ф. В. Гадиров // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане. – Баку, 1986. – С. 48–49.
15. Гадиров, Ф. В. Северные оборонительные сооружения Азербайджана: (На основе памятников бывшего Кабалинского магала V–XIV вв.) / Ф. В. Гадиров. – Баку : Элм, 1984. – 151 с. (на азерб. яз.).
16. Гадиров, Ф. В. Исследования в Кабале / Ф. В. Гадиров // Археологические открытия 1983 г. – Москва : Наука, 1985. – С. 482–483.
17. Исмизаде, О. Ш. Кабала – столица древней Кавказской Албании / О. Ш. Исмизаде // Вопросы истории Кавказской Албании. – Баку : Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, 1962. – С. 29–38.

18. История халифов Вардапета Гевонда, писателя VIII века / перевод К. Патканова. – Санкт-Петербург, 1862. – Гл. 7. – 165 с.
19. Казиев, С. Историко-археологическое обследование городища Кабалы / С. Казиев // Материальная культура Азербайджана. – Баку, 1964. – Т. V. – С. 7–67.
20. Казиев, С. Итоги археологических раскопок в 1944 г. Кабалы / С. Казиев // Известия Института философии Академии наук Азербайджанской ССР. – 1945. – № 1. – С. 71–73.
21. Крымский, А. Е. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (Кавказская Албания (Кабала) / А. Е. Крымский // Сборник в честь С. В. Ольденбурга. – Ленинград, 1934. – С. 289–305.
22. Лалаян, Е. А. Раскопки в сел. Нидж и Варташен / Е. А. Лалаян // Известия Кавказского отдела Императорского Московского археологического общества. – Тифлис, 1919. – Вып. V. – С. 37–47.
23. Мамедова, Д. Дж. Политическая история, историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э. – VIII в. н.э.) / Д. Дж. Мамедова. – Баку : Элм, 1986. – 284 с.
24. Моисей Каганкатвацци. История Агван / перевод К. Патканяна. – Санкт-Петербург, 1861. – Кн. 1, гл. V.
25. Нагиев, Г. Г. Письменные известия об укреплениях древних и средневековых городов Азербайджана / Г. Г. Нагиев // Актуальные проблемы средневековой истории Азербайджана : материалы Республиканской научно-практической конференции. – Баку, 2021. – С. 119–135.
26. Нагиев, Г. Г. Средневековый город Гянджа (о фортификации города и социальной структуре) / Г. Г. Нагиев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. – 2020. – № 4 (40). – С. 84–96.
27. Нагиев, Г. Г. Характерные особенности средневековой городской культуры Азербайджана / Г. Г. Нагиев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2017. – № 3–4 (64–65). – С. 15–23.
28. Плиний Секунд. Естественная история. Кн. VI, § 29 / Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Часть вторая. Латинские писатели // Вестник древней истории. – 1949. – № 2. – С. 269–356.
29. Птоломей. Географическое руководство. Кн. V, гл. 11 / Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Часть первая. Греческие писатели // Вестник древней истории. – 1948. – № 2. – С. 231–314.
30. Шарифов, Д. Обследование развалины Кабалы / Д. Шарифов // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. – Баку, 1927. – № 4. – С. 174–185.
31. Щерблюкин, И. П. Средневековые азербайджанские города Оренкала, Кабала / И. П. Щерблюкин // Низами. Т. 4. Баку : Азернешр, 1947. – С. 223–231.
32. Щерблюкин, И. П. Остатки крепостных стен Кабалы / И. П. Щерблюкин // Доклады Академии наук Азербайджанской ССР. – 1945. – Т. 1, № 2. – С. 90–94.

G.G. Nagiyev

THE MEDIEVAL CITY OF GABALA (TOPOGRAPHY AND FORTIFICATION)

The city as a result of evolution of various types of human settlements and phenomenon of social life organization is characterized by a special way of life, specific political, economic, socio-cultural and intellectual activity, world outlook and world perception by all social strata. Due to new archaeological materials, written sources and modern methodological approaches it becomes possible to study the issues of formation and development of urban culture on a deeper level. The study of the topographical structure and defense system of ancient cities is one of the most urgent and difficult tasks in historical science. Gabala is one of the ancient cities of Azerbaijan with a complicated and interesting history, much of it is still not clear enough. The article analyses the written sources and materials obtained as a result of years of archaeological excavations. The analysis helps to trace the complex ways the topography and defense systems of the city of Gabala were formed.

Ancient cities of Azerbaijan, Gabala, Gala, Selbir, social structure of cities, topography, defensive structures.